

УДК 81.161.2'373.7

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ КОНЦЕПТОВ:

«ВЕРА», «ЛЮБОВЬ», «ПОДВИГ»

В РУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ И АБХАЗСКОЙ

ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

Амичба Д. П.

Дніпропетровський національний університет, Дніпропетровськ, Україна

В статье предлагается сравнительное описание концептов “Вера”, “Любовь”, “Подвиг”, “Сердце” в русском, украинском и абхазском языках.

Ключевые слова: концепт, “Вера”, “Любовь”, “Подвиг”, “Сердце”, фразеология, фразеологическая единица, ментальное поле.

Человеку как личности присущи общечеловеческие свойства, с одной стороны, с другой – человек – неповторимая индивидуальность. Структуру личности принято рассматривать в широком и узком смыслах. Трактовка личности в широком смысле охватывает психологические и морфофизиологические характеристики, а в узком – позволяет “вычленил очень важный аспект бытия человека, который связан с общественным характером его жизни” [7, с.245]. Такие понятия как “подвиг”, “самопожертвование”, “самоотречение”, тесно связаны с мотивами деятельности людей, которые собственным примером хотят заставить зажечь сердца, поверить в несокрушимость духа. В этих концептах истоки народной силы, воли, в них отражается национальная культура, ментальность народа. Подвиг – это личностный акт, акт героический, который может совершить только человек. Слова – *агумшэа* дословно “бесстрашное сердце”, *афырхаца* “бесстрашный (здесь: молниеносный) мужчина”, *згэы еисуа* “чьё сердце бьётся”, *згэы мчыу* “чьё сердце сила”, *згэы миэо*, “чьё сердце не боится”, *зхы иацэымиэо* “тот, который своей головы не жалеет” = сравним: живота не жалеет в абхазском языке характеризуют мужественного, доблестного мужчину, юношу, готового ради подвига пожертвовать собой. Данные лексемы образуют ментальное поле концептообразующей формы “*подвиг*”. В этих формах заложен глубокий смысл, поскольку хорошо известно, что в слове отражается, обслуживая языком, национальная культура. Итак, подвиг – героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях. 2. Беззаветный поступок или самоотверженное поведение, вызванное каким-либо чувством [10, с.247]. Однокоренные – подвигнуть. Склонить к совершению чего-либо, побудить; Подвижник. Тот, кто из религиозных побуждений подвергает себя лишениям. 2. Тот, кто самоотверженно борется за достижение высоких целей на каком-либо трудном поприще. Сюда же – подвижница, подвижнический, подвижничество. Слово *подвиг* несёт в себе возвышенный лексико-семантический компонент. Ведь что такое подвиг? Подвиг –

это труд, но труд героический, полный лишения и самоотверженности; труд ради высокой идеи. Совершить подвиг – значит подвизаться, т.е. действовать, работать во имя благородной цели. Рассматриваемая лексема в украинском языке передаётся с теми же значениями. Так, например, *Подвиг. Він дику люту силу воювничу до подвигів спасенних нахиляє*; Подвигати (побуждать, побудить, подвигнуть) ; Подвижник, ка. м. Подвижникъ; Подвижництво. Подвижничество; Подвижницький, а, е. Подвижнический (*Моцям подвижницьким молитись*)[3,с.239]. История православия известна своими подвижниками, среди которых достойное место занимает Сергей Радонежский, который был источником духовности, светочем знаний и носителем высоких идей. Подвижниками можно назвать и тех родителей, которые выпестовали добрых, богоугодных детей, ибо “доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему”; поистине счастливы та мать и тот отец, “коих имена прославляются вечно и в их детях и потомстве” [1,с.20-21]. А чтобы произошло именно так, родители должны помнить слова святителя Филарета “если бы вы знали, сколько добра или, напротив, сколько зла можете вы сообщить вашим детям ещё до их рождения” [1,с.30]. И в этом правда жизни; ведь мы предупреждены – Что посеешь, то и пожнёшь. Понимаем также, что быть “доброй отраслью доброго корня нелегко”. Примеры украинской паремиологии тому подтверждение: *Який батько, такий його син; Який батько, таке й дитятко; Яке дерево, такий клин, який батько, такий син*[6,с.158]. Заметим, что и в абхазском языке словоформы *аби – апеи* «отец – сын» и существительные *ачкун, ацеи* досл. “то что под себя (вырастить) мальчик, сын, наследник, потомок”, *ахыли* “потомок, наследник” образуют ментальное поле концепта “*Отцы и Дети*”. Отношение детей и родителей в менталитете восточного человека – это не просто плохие/хорошие родители – послушные/непослушные дети, а нечто большее, связанное с нравственным законом *аламыс*, *анамыс* “честь” и бесприкословным подчинением этому моральному кодексу. Поговорка *Дыпсыргы дызжуа димам* досл. “Он умрёт и у него нет, кому похоронить” = сравним *Некому воду подать*, выражает более глубокий смысл, чем его русский эквивалент. Для восточного человека, для абхаза в частности, жизнь надо прожить с гордо поднятой головой с соблюдением предписаний морального закона, чтобы потом говорили о нём *Абзиа казцаз, абзиа дакэшэит* [12, с.32] досл. “Кто сделает хорошее, хорошее встретит”. Чтобы смерть была достойной, нужно не просто родить и вырастить наследника, но воспитать в нём мужественного, отважного воина, защитника отечества. А когда, защищая Родину, погибает сын или дочь абхаз не показывает людям своих слёз, но его ничем не возмездное горе передаётся очень ёмким выражением *Зычкэын дымпсыц учкэын диумырцэуан* [12, с.26] “У того, у которого живой сын (здесь: не умер сын) не должен оплакивать твоего сына”. Вполне понятно, почему мы вправе противопоставить хороших детей плохим. Давно подмечено, что *Добрі діти на ноги поставлять, а лихі з ніг зваллять*. Если не забыть главного – *Гни дерево, поки молоде, учи дітей, поки малі*[6, с.158], то дети будут следовать заповеди человечества “Чти отца и мать” [1, с.74]. Нельзя не согласиться и с тем, что “дети, брошенные своими родителями, и старики, брошенные своими детьми, – вот подлинная проблема “Отцов и детей” [13, с.804]. Дети не могут и не должны

оставить на произвол судьбы стареющих родителей, родители также обязаны заботиться и растить честных, трудолюбивых, уважающих и чтящих традиции предков детей. А если не следовать этим общепринятым принципам, то будет так, как говорится в украинских народных поговорках, *Дітей годуй і торбу готуй; Лихі діти сіють батькові в голову сідину; Хороші діти – вінець, а лихі – кінець* [6, с.160]. Чтобы избежать участи обездоленного отца, надо помнить, учит поговорка, *Тупе залізо не нагостриши, дурне родилося – не научиши*. Абхазы в таких случаях утверждают, что нельзя ждать и надеяться на то, что сын или дочь будут хорошими людьми, если не приложить сил для их воспитания. Правда ведь заключается в том, что жизнь быстротечна, и поэтому для абхаза всегда актуальна мысль *Агэыгра хароуп, ацъал ааигоуп* [12, с.44] досл. Надежда далеко, рок, судьба (здесь: последний земной путь) близок(ка). Можно надеяться и ждать, но конец земной жизни у человечества один: к этой морали нельзя не прислушаться. Каждый из нас, покидая грешную землю, должен оставить частицу себя в детях и внуках и добрую память. И как уже было замечено, вырастить и воспитать достойного продолжателя рода, любящего свой край, уважающего обычаи и традиции, готового всегда прийти на помощь. Не жалея живота своего – это подвиг, требующий колоссального труда, терпения; подвиг потому, что человек в своей духовной жизни несёт два креста – “деятельный” и “созерцательный”. Принявший эти два креста хорошо понимает, что путь к первому очень узок, потому что это “время подвига, усилий и борьбы с самим собою”, дорога же к созерцательному кресту – дорога к “успокоению сердца в Боге, глубокий мир души” [1, с.346]. Как видим, пути эти нелёгкие, каждый из нас их может выбрать, чтобы встретить достойно конец жизненного пути, поскольку *Всі на світі – до пори до часу* [6, с.183].

Слова: вера, любовь – всем знакомы и понятны. Что для нас, людей, означает слово “Вера”. Это не просто “убеждённость, глубокая уверенность в ком или в чём-нибудь” [10, с.74]. Вера связана с понятием не только “Доверия”, но и “Сердце”; основа данного концепта лежит “в круговороте общения двух субъектов”, ведь доверие – это “уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности” (*чьих-либо поступков, решений жизненно важных вопросов.* – А.Д.) [13, с.403; 9, с.170]. Доверие – это чувство, которое залегло в недрах человеческого сердца. Верить – это значит целиком положиться на кого-то, поверить в его любовь к тебе, в искренность его намерений. В абхазском языке композит *Ахацара* “Вера”, образованное слиянием трёх усечённых основ *ахы + аца + ара* дословно “голова (вершина)+ дно (основа)+ это” переводится как глубина чего-то недостижимого, непостижимого. Понятие “Вера” можно передать ещё и словами *Агэыгра, Агэырагара* досл. “Сердце + чревоушать – Вера; Сердце брать”. Ю. Степанов, ссылаясь на Е.Бенвениста, пишет, что рассматриваемый индоевропейский корень* *bheidh* “дал в латинском и греческом языках наиболее адекватные термины для понятия “Вера” – лат. *fidēs* жен.р., *πίστις* жен.р., а в готском языке породил два глагола *beidan* “ждать, надеяться” и *baidjan* “принуждать”. Второй глагол – каузатив к первому, т.е. означает “делать так, чтобы наступило первое действие” [13, с.403]. Думается будет правильным заметить, что слова *Агэыгра* “ждать, надеяться”, *Агэырагара* “верить” в абхазском языке можно обозначить

одним словом “Вера”. Без сомнения, что данные слова сохранили древний корень *Г- *К- *Д, восходящий возможно к слову *гэы* или *агэы* “сердце”. Известно, что общеиндоевропейское значение рассматриваемых слов выражается древним словосочетанием *k[h]ret'-D[h]eH, которое переводится как “класть сердце”. *Угэра сгоит* = *Угэыгра сьмоуп* досл. “Твоё сердце беру=Твоё сердце-чрево (здесь исходящее изнутри)-я-имею – Верю Тебе, Надеюсь на Тебя”. Когда абхаз обращается к Богу, он произносит это почти как заклинание. Вера наша сильна, она основа нашей духовности, заложенная где-то в глубинах нашего естества. Выясняется так же, что греческие глаголы *peithō* переводятся как “привожу кого-либо в состояние повиновения, внушаю доверия к себе” и *peithomai* “испытываю доверие и повинуюсь” ... “Внушение доверия, – пишет Ю. Степанов, – есть причина (каузация) действия “доверяться” и возникающего из него состояния “доверия”, “ожидания исполнения обещанного”, “надежды” [13, с.430]. Для выражения христианского понятия “Вера” в готском языке употребляется слово *galaubeins*, восходящее к индоевропейскому корню *leubh, соответствующее слову любовь *[13, с.403-404]. Человек, верующий, обращается к Богу с молитвой, всегда просит о самом сокровенном, так поступали, принося в жертву ритуальное животное, и наши предки. Значение слова *k[h]ret'-d[h]eH – *credo (cre+do)* переводится, как было отмечено выше, “класть сердце” или “сердце отдаю”. Следует отметить, что в абхазском языке словоформа *агу + атапа* дословно “сердце + отдавать” – “проверять”, очевидно, находится в родстве с общеиндоевропейскими “верить, уповать, питать доверие”. Для этого достаточно привести примеры из абхазской фразеологии наиболее точно передающие указанные значения : *игэы тыргеит* досл. “сердце вытащить” – “обидеть”, *игэы тыркьеит* досл. “сердце вылететь” – “испугать”, *игэы еисэнашеит* досл. “сердце раздвоится – сделать двойным” – “растеряться, прийти в недоумение”, *игэы ахахэ тажъуп* досл. сердце + камень + лежит – “на сердце камень – сильно обижен”, *игэы акэпцэит* досл. “сердце + надломить, надорвать” – “сильно устать”, *игэы ркит* досл. “сердце держать” – “понравиться”, *игэы имкьеит* досл. “сердце сорвать” – “испугаться”, *игэы былуеит* досл. “сердце гореть” – “добрый, отзывчивый”, *игэы таурбааит* досл. “сердце гноить” – “переживать, волноваться”, *игэацэа иалсит* (комполит игэацэа – это усечённая форма существительных агэы “сердце” и ацэы “кол” + масдарная форма алсра “пронзить”) досл. “сердце + кол + пронзить” и т. д [9, с.74-142]. “Фразеологический словарь абхазского языка” (1999) содержит 386 словарных статей с заголовочным словом агэы “сердце”, и почти все они характеризуют человека либо с положительной, либо с отрицательной сторон, т.е наблюдаются здесь знаки “минус/ плюс” в ментальных полях данного концепта. Заметим, что словоформы положительной коннотации с корнем гэы доминируют над отрицательными. Абхазы говорят *Згэы хтумсэа тбаауп* досл. “Чьё сердце открыто, его дорога широка – У человека с открытым сердцем и жизнь счастливая” [12, с.22]. В контексте рассматриваемых фразеологизмов вызывает интерес и такое выражение, сохранившееся в языке, *Ауасэ гэытбаа абзера ирганыипсы ихырхуеит* досл. “Человек широкое сердце хорошо делать его душа его снять – Заставив сделать добро, человека с широкой душой (здесь сердцем) лишают жизни” [4,

с.82]. Вызывает интерес и такой факт, современными словарями турецкого языка зафиксировано слово *güven*, которое переводится как “доверие”, нет сомнения в том, что данное слово содержит всё тот же корень *г[14. с.376].

Агургъара “Радость” можно перевести дословно и как “сердце+бушевать, и как бездонный + вспахать”, если исходить из возможной этимологии данного корня. Слова, содержащие этот корень, несут в себе лексико-семантический элемент сердцевина, глубина, дно (что-то или кто-то бездонный). Состояние “Радости” можно так же передать понятием “Любовь” *Агэыпхара* досл. “Сердце тепло” – (*Арныс атыпха дигэапхоит* – “Парню нравится (влюблён) девушка”) выражение, которое употребляется в значении “сильно нравится, влюблён (кл.ч.)”. “Любовь”, “Радость” – чувства, идущие из глубины человеческого естества, “выше, нежели эти, нет в языке человеческом” [11, с.359]. “Слово рад, рада, радо является, несомненно, основным выражением понятия “радость”, тогда как существительное “радость”, столь же несомненно, – производное от первого” [13, с.446]. Считается, что внутренняя форма русского *ради* соответствует древнеперсидскому *rādiy*, оба слова употребляются в позиции после существительного, выполняя функцию предлога или послелого, например, *Христа ради, Бога ради*. Как в русском, так и в персидском языке *ради* обозначает “целевую причину”. Ради – “побуждающий мотив, который, будучи целью, заставляет человека действовать и тем самым превращается в причину действия” [13, с.446]. Радость – это не просто ощущение, но и то, что заставляет нас радоваться (повод к радости), поэтому “Радость” – концепт “явления, как бы распределённого между материальным объектом, средой и внутренним состоянием человека” [13, с.448]. Такие понятия, как *агэыцэгъа* “вредный, злой”, *агэак* “бедный”, *агэыцкъа* “верный”, *агэышэара* “страшиться”, *агэыцэкра* “голодный”, *агэакра* “несчастный, печальный”, обозначают, с одной стороны, объективное явление, а с другой – субъективное чувство. Выражение *Радость сердца моего* передаёт чувство субъекта, кто-то вызывает приятные радостные чувства. Древнеиндийский корень *rādh* переводится как 1. “доказательство благорасположения; благодеяние; дар любви, подарок, дар”; 2. “благодеяние; щедрость”; 3. “стремление, устремлённость к чему-либо”, “первичное значение” старославянского *радъ* и восходящего к нему *рад* определяется как “готовый к благодеянию, – его совершению или восприятию” [13, с.450]. “Радость” – внутреннее чувство, испытываемое субъектом, недаром в слове *агэыргэара* корень *гэы* означает “сердце”, радость – чувство, исходящее из глубины сердца. В русском языке глагол *радити* значит буквально “вызывать состояние, описываемое словом рад” – это духовный процесс, но его материальным коррелятом является действие “заботиться о” глагол *радеть* означает состояние того, кто испытал действие радити и стал рад. Литовские глаголы показывают точно такое же распределение категориальных значений, как и русские, но только собственный признак здесь иной – “подача материального блага”. Поэтому исходный глагол действия *ródyti* “показывать, указывать”... а соответствующий ему глагол 2-й фазы, возбуждение состояния или действия в субъекте, подвергающемся воздействию, означает “находить эту вещь” – “*rásti*” находить, найти” [13, с.451-452]. Жест радости в египетском языке выражается как “вытягивание, протягивания

сердца”, фразеологизм *Сзу тыхит* в абхазском языке дословно переводится как “Моё сердце он(кл.ч.) выташил”. Ощущение удовлетворения, внутренней радости мы испытываем и тогда, когда нас сильно влечёт к кому-то или чему-то. Если ты любишь и любим, то чувство радости сопровождает тебя постоянно. “Любовь” и “Радость” – дар, без которых человек “медь звенящая или кимвал звучащий, он – ничто, он живёт без пользы” [11, с.360]. В абхазской пословице говорится *Абзиабара абчы иасэызоуп, знык ауп ауасэы ианихьуа* “Любовь кори подобна, лишь один раз можно ею заболеть” [12, с.67]. Действительно, человек верит и любит одновременно, находясь всегда, пока с ним эти чувства, в состоянии радости. Сердце без устали трудится, потому что “Верит”, “Любит” и “Радуется”. Абхазским фразеологическим единицам соответствуют следующие фразеологизмы в русском языке: *Сердце надрывается; Брать за сердце, Войти в сердце, Входить в сердце, Камень на сердце, Надрывать сердце, Сердце горит, Сердце разрывается, Срывать сердце, Сердце кровью обливается, Сердце обросло мохом, в глубине сердца, от всего сердца, от доброго сердца, большое сердце* и т. д. [15, с.420-421].

Христианская мораль учит: “Что же в нас будет жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний наш человек, душа наша; она должна быть предметом наших попечений. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потом зреть Бога” [5, с.4]. Сравним данное высказывание с выражением *Згэы цкьоу* Анцэа димоуп досл. “Его сердце чисто Бог он имеет – У кого сердце чистое, тот и имеет Бога” или “Чистии сердцем...Бога узрят(Мф.5,8)” [5, с.4]. Фразеологизм *Агэцкьа* “Чистое сердце” характеризует человека, который понимает, что “надо крепко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило из глубины его...” [5, с.67]. Указанной идиоме синонимично выражение *Агэы атра* досл. “Открытое сердце”, семантическое поле данного фразеологизма будет не полным без выражения *Игэы иахэоит* “Его сердце просит” [4, с.146]. “Сердце” – это “вечное слово”, которое употребляется с различными эпитетами положительной коннотации и бесконечными сравнениями типа *Игэы былуеит* досл. “Его сердце в огне (горит)”, *Игэыдыцалеит* досл. “Его сердце он(кл.ч.) внутрь пролез – Его сердце сильно затосковало” [9, с.30]. Сердце и голова – противоположные понятия: горячее сердце и холодная, расчётливая голова, между ними большая протяжённость, это хорошо понимают все, и поэтому вполне справедливо звучит абхазская пословица *Агэи ахи ирыбжьбоу акара амсэа хара ыказам* “Нет более длинной дороги, чем дорога между сердцем и головой” [12, с.60]. “Вера”, “Сердце”, “Любовь” и цементирующая эти чувства “Радость”, а также “Подвиг” являются краеугольными камнями, на которых зиждется общечеловеческая матрица “Слово”.

“Любить”, “Верить” и “Радоваться” – духовные понятия, содержащие в себе беззаветную преданность, надежду, веру в то, что свершится, на что уповаешь, ради чего живёшь и способен на “Подвиг”. “Вера” – глубина, ведь недаром в этом слове древний корень, выражающий сердцевину кого-то или чего-то, который выходит из недр то ли космоса, то ли земли. Вера и любовь – не праздные слова, слова, которые человек всеу не употребляет, наверное, поэтому в том высоком смысле, о котором

мы говорим, они почти не используются ни в пословицах, ни в поговорках ни у славян, ни тем более у абхазов.

Таким образом, “Вера”, “Любовь”, “Радость”, “Подвиг” действительно находятся “в круговороте” человеческого общения; в иерархии рассматриваемых понятий концепт “Вера” занимает главенствующее положение, поскольку она стоит во главу угла. “Вера” идёт из глубины сердца, породившего “Любовь”, “Радость” и “Подвиг”. Обобщая всё изложенное выше, можно заключить, что “Верить”, “Любить” и “Радоваться”, совершая “Подвиг”, может тот человек, у которого большое, чистое сердце, который, во-первых, является хорошим учителем (Бог, родитель) т.е с кого берётся пример, кто способен “наставить на путь истины”, во-вторых, любит отечество и совершает ради него безумные поступки, в-третьих, богоугоден и воспитывает в себе “Человека”. Последнее в этом ряду, без сомнения, самое основное – это то, что заставляет нас оставаться и быть человеком и человечным. И поэтому концепты “Вера”, “Любовь”, “Радость”, “Подвиг” и конечно же “Отцы и дети” тесно переплетаются и находятся в одном ментальном поле “Человек”, которое одинаково значимо как для славянина, так и абхаза.

Список литературы

1. Архиепископ Никон Рождественский. Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского. - М.:Ковчег,1998.-432 с.
2. Бельнюкова Н. Пословица не мимо молвится. Русские пословицы и поговорки с украинскими соответствиями.-К.:Дніпро,1969.-247 с.
3. Грінченко Б.Д. Словарь української мови. – В 4 Т. – Київ, 1958
4. Гургулия Б.А. Народное творчество абхазов, проживающих в Турции и Абхазии (на абхазском языке) .- Сухум: Алашара,2000.-252 с.
5. Ельчанинов А.По страницам книги «Моя жизнь во Христе» Святого Праведного Иоанна Кронштадского.- М.: Русская миссия,2004.-2006 с.
6. Збірка українських приказок та прислів'їв.-Київ:Техніка,2004.-221 с.
7. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. -М.: Че Ро Юрайт, 2002.-336 с.
8. Касландзия В.А. Абхазско-русский фразеологический словарь.-Сухум,1999.-126 с.
9. Касландзия В.А. Фразеологический словарь абхазского языка (на абхазском языке).-Сухум: Алашара 1999.-491 с.
10. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. - Украинская православная церковь полтавская епархия спасо-преображенский Мгарский монастырь, 2002.-431 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2001
12. Пословицы абхазов, прживающих в Турции (на абхазском языке).-Сухум: Алашарбага, 2003.-88 с.
13. Степанов Ю.С. Константы:словарь русской культуры.-М.: Академический проект, 2004.-992 с.
14. Турецко-русский и русско –турецкий словарь/ под ред. Рыбальченко Т.Е.-М.:Русский язык Медиа,2006.-695 с.
15. Фразеологический словарь русского языка. / Под. ред. А.И. Молоткова. – М., 1968

Амичба Д.П.Порівняльний опис концептів: «Віра», «Любов», «Подвиг» у російській, українській та абхазькій фразеології та пареміології/Д.П.Амичба// Ученізаписки Таврійського національного університетуім. В.І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2011. – Т. 24 (63), №1 Ч.2. – С.10-17

У статті запропоновано порівняльний аналіз концептів “Віра”, “Любов”, “Подвиг”, “Серце” в російській,українській та абхазькій мовах.

Ключові слова: концепт, “Віра”, “Любов”, “Подвиг”, “Серце”, фразеологія, фразеологічна одиниця, ментальне поле.

Amichba D.P. Comparative description of concepts: Faith, Love, Feat in Russian, Ukrainian and Abkhazian phraseology / D.P. Amichba // Scientific Notes of Taurida National V.I.Vernadsky University. – Series: Phylology. Social communications.– 2011. – V.24 (63), №1 P.2. – P. 10-17

The article is devoted to comparative description of concepts: Faith, Love, Feat, Heart in Russian, Ukrainian and Abkhazian languages.

Key words: concept, faith, love, feat, heart, phraseology, phraseologism (idiom), mental field of vision.

Стаття надійшла до редакції 14 вересня 2010 р.